

Бурханов Рафаэль Айратович, Любецкий Виталий Игоревич

ЛЮБОВЬ В МЕТАФИЗИКЕ, АНТРОПОЛОГИИ И АКСИОЛОГИИ МАКСА ШЕЛЕРА

Статья посвящена анализу любви в философии Макса Шелера (1874-1928). Авторы выявляют специфику метафизического познания, рассматривают сущность и задачи философской антропологии и основные положения науки о ценностях и ценностных установках. Особое внимание уделяется характеристике "ordo amoris" - "порядка любви" - как сокровенного ядра личности. Подчеркивается, что учение немецкого мыслителя о человеке есть теонимная антропология и экзистенциальная антропология. В его концепции любовь понимается как экзистенциал человеческого бытия и как всеобщая космическая интенция, в которой находит выражение любовь Бога и к Богу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 66-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Свет не вечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1996. 415 с.
2. Булгаков С. Н. Тихие думы // Булгаков С. Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. С. 5-140.
3. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
4. Булгаков С. Н. Этика, культура, софиология // Булгаков С. Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. С. 141-306.
5. Бурханов Р. А. Классификация направлений философии культуры русского космизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (68). Ч. 2. С. 48-52.
6. Гайденок П. П. «Конкретный идеализм» С. Н. Трубецкого // Трубецкой С. Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994. С. 3-41.
7. Гайденок П. П. Философия всеединства В. С. Соловьева // История русской философии / редкол.: М. А. Маслин и др. М.: Республика, 2001. С. 334-348.
8. Гачева А. Г. Валерьян Николаевич Муравьев // Муравьев В. Н. Сочинения: в 2-х кн. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 1. С. 3-43.
9. Евлампиев И. И. История русской философии. М.: Высшая школа, 2002. 584 с.
10. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001. 880 с.
11. Козырев А. П. Софиология // Русская философия: словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Республика, 1995. С. 465-469.
12. Муравьев В. Н. София и Китоврас. Философская мистерия // Муравьев В. Н. Сочинения: в 2-х кн. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 1. С. 54-474.
13. Соловьев В. С. Идея человечества у Августа Конта // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 562-581.
14. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т. 2. С. 3-172.
15. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни // Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. С. 3-220.
16. Трубецкой С. Н. Основания идеализма // Трубецкой С. Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994. С. 594-717.
17. Фадеенко И. В. Человек и культура в философии русского космизма: автореф. дисс. ... к. филос. н. Омск, 2016. 22 с.
18. Флоренский П. А. Макрокосм и микрокосм // Флоренский П. А. У водоразделов мысли: сб. ст.. Новосибирск: Новосиб. книжное изд-во, 1991. С. 166-176.
19. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: в 2-х ч. М.: Правда, 1991. Ч. 1. 490 с.
20. Хоружий С. С. О философии священника Павла Флоренского // Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: в 2-х ч. М.: Правда, 1991. Ч. 1. С. VI-XVI.

SOPHIOLOGY IN PHILOSOPHY OF RUSSIAN COSMISM

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor
Nizhnevartovsk State University
ra.nvarta@gmail.com

The article is devoted to analyzing sophiology – the doctrine of Sophia the Divine Wisdom – in philosophy of Russian cosmism, which is focused on relations between God and the world, God and a human being. The author shows interrelation of Russian cosmists' (V. S. Solovyov, S. N. Trubetskoy, E. N. Trubetskoy, S. N. Bulgakov, P. A. Florensky, M. N. Muravyev) views and the basics of the Orthodox doctrine. The paper emphasizes that sophiology is a version of the onto-theological conception formed under the influence of sobornost philosophy.

Key words and phrases: Russian cosmism; Christianity; Orthodoxy; sophiology; God; Sophia the Divine Wisdom; cosmos; human being; divine humanity; anthropology; culture; transfiguration of a human; V. S. Solovyov; S. N. Trubetskoy; E. N. Trubetskoy; S. N. Bulgakov; P. A. Florensky; M. N. Muravyev.

УДК 101.1

Философские науки

Статья посвящена анализу любви в философии Макса Шелера (1874-1928). Авторы выявляют специфику метафизического познания, рассматривают сущность и задачи философской антропологии и основные положения науки о ценностях и ценностных установках. Особое внимание уделяется характеристике «ordo amoris» – «порядка любви» – как сокровенного ядра личности. Подчеркивается, что учение немецкого мыслителя о человеке есть теонимная антропология и экзистенциальная антропология. В его концепции любовь понимается как экзистенциал человеческого бытия и как всеобщая космическая интенция, в которой находит выражение любовь Бога и к Богу.

Ключевые слова и фразы: метафизика; антропология; аксиология; человек; Бог; дух; любовь; ценность; трансценденция; экзистенциал.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор
Любецкий Виталий Игоревич
Нижневартровский государственный университет
era.nvarta@gmail.com; ovital@yandex.ru

ЛЮБОВЬ В МЕТАФИЗИКЕ, АНТРОПОЛОГИИ И АКСИОЛОГИИ МАКСА ШЕЛЕРА

Составными частями философии Макса Шелера (1874-1928) являются метафизика, антропология и аксиология. Стремясь их разграничить, немецкий мыслитель выделяет три вида знания людей: знание ради полезных достижений или господства, сущностное или образовательное знание, метафизическое или спасительное знание [7, с. 5-13].

Первый вид – знание, получаемое позитивными науками, которое способствует *упрочению власти человека над природой и обществом*. Его главная цель – поиск законов пространственно-временных связей окружающего нас мира ради господства посредством техники над природой и самими людьми. На достижениях этого знания основана западная цивилизация.

Второй вид – знание о способах бытия и структуре сущего. Это *сущностное знание* о том, что такое мир в целом, в чем состоит сущность физического тела, живого организма и разумного существа, что представляет собой мышление, красота, любовь и т. п. Такое познание имеет трансцендентное применение и служит основой для метафизики. Вместо установки на обладание и господство, направленной на выявление и анализ законов природы, сущностное знание предполагает «любящее поведение», направленное на постижение первофеноменов и идей мира.

Когда этот вид знания способствует развитию культуры и формированию личности, разъясняет Шелер, он становится *образовательным знанием*. Это полученное на основе хороших и точных образцов сущностное знание, которое становится правилом и формой познания для всех фактов возможного опыта. Оно охватывает не только рассудочное и разумное мышление и созерцание, но также душевное познание, которое в народе называют «сердцем». Способы формирования «образования сердца» («порядка сердца»), «образования воли», «образования характера» как априорных форм структуры душевных актов, включающих в себя чувствование и ценностное отношение, существенно не отличаются от способа формирования априорных форм рассудка [8, с. 38].

Наконец, третий вид – *метафизическое или священное знание*, основой которого является сущностная онтология мира и самости человека. Соединение данных позитивных наук, исследующих действительность, с философией, стремящейся постигнуть сущность мироздания, и аксиологией, изучающей ценности, ведет к метафизике. Сначала оно ведет к метафизическому знанию первого порядка, содержащему ответы на вопросы, что такое материя, жизнь, сознание и т.п., а затем – к метафизическому знанию второго порядка, содержащему ответы на вопросы, что такое сущее, абсолютное как таковое. Метафизика есть любовь к идеальным сущностям, которые «просвечивают» сквозь природу и человека, и любовь к самой природе и человеку.

Шелер активно использовал теорию идеирующей абстракции и метод феноменологической редукции. «...Идеация означает постижение *сущностных* форм построения мира на одном примере соответствующей сущностной сферы... Знание, которое мы получаем таким образом, имеет силу для *бесконечной* всеобщности *всех* возможных вещей, имеющих эту сущность...» [5, с. 162]. Этот акт, характеризующий сущность духа, позволяет человеку вырваться из оков пространственно-временного мира и постигнуть сущностный смысл бытия в целом.

Акт идеирующей абстракции, замечает философ, основывается на феноменологической редукции, где осуществляется «снятие» самой реальности и происходит отрешенность духа человека от земного бытия. Это полное духовное «переживание реальности», «переживание “сопротивления мира”», которое «предшествует *всякому* сознанию, *всем* представлениям и восприятиям» [Там же, с. 163], в результате чего дух, погружаясь в себя, раскрывает тайны мироздания.

Между метафизикой первого порядка и метафизикой второго порядка находится еще одна дисциплина – фундаментальная *философская антропология*, которая стремится дать ответ на вопрос: «Что такое человек?» По мнению Шелера, человек – это «микрокосмос», поскольку все сущностные генерации бытия – физические, химические, биологические, духовные – встречаются и пересекаются в нем. Поэтому на примере познания человека можно постигнуть и высшую основу «макрокосмоса». Но человек также является «микротеосом», его бытие есть изначальный и важнейший доступ к бытию Бога.

Объявив вопрос о человеке основным вопросом философии, немецкий мыслитель пришел к выводу, что предметное бытие нашего внутреннего или внешнего мира необходимо прежде всего соотнести с человеком. Только исследуя сущностное строение человека и акты его духа, можно постигнуть неотъемлемые свойства высшей основы вещей [7, с. 11-12].

Философская антропология изначально строилась Шелером как фундаментальная философская наука о сущности человека и структуре его бытия [9, с. 70]. Немецкий мыслитель стремился создать такую науку, которая будет способна раскрыть специфику человека и его положение в мире. «*Задача философской антропологии*, – писал он, – показать, как из основной структуры человеческого бытия... вытекают все специфические монополии, свершения и дела человека...» [5, с. 187].

Шелер использует понятие «мир» в двух значениях [2, с. 158]. В первом значении – это необъятный мир, из которого «приходят» реальные вещи и люди; а во втором – это непосредственно окружающий человека мир, состоящий из благ, расчлененных по видам ценностей. «Ценностный порядок» неразрывно связан с любящим духом, поэтому он отличается от представлений людей о порядке ценностей.

«Ценностная структура среды», на основе которой развивается определенная культура и формируется личность, дана человеку априорно, но в каждом случае наполняется новыми определенностями. Конкретные виды ценностей «притягивают» или «отталкивают» человека по правилам предпочтения или пренебрежения одного перед другим. Эти «притяжения» и «отталкивания» проистекают от самих вещей, а не от индивидов. Они ощущаются как потенциально действующие установки интереса и любви, т.е. «готовности» вещей к соприкосновению. От вещей как бы исходит «ценностный сигнал», посредством которого они «заявляют» о себе на границе нашего мира, а затем «вступают» в него. У индивидов всякий раз образуется определенная субординация ценностей и ценностных качеств, еще не конституированных как блага и вещи. Это проявляют себя потенциальные установки интереса и любви [10, с. 342-344].

Первосущее бытие, бытие как таковое, имеет у Шелера два атрибута – дух и «порыв», – находящихся в изначальном диалектическом напряжении, которое преодолевается в эволюции жизни и истории человеческого духа. Эти два атрибута сущего «встречаются» в человеке, в котором в концентрированном единстве присутствуют все формы и ступени мироздания. Человек соучаствует в бытии Божества; становление человека предполагает становление Бога.

По мнению философа, сущность человека составляют его самосознание, сознание мира и сознание Бога, образующие структурное единство. Несмотря на свое животное происхождение, человек постоянно трансцендирует себя, свою жизнь и вообще «жизнь» в сферу «духа». Являясь «узлом мира», где пересекаются истекающие из глубины бытия «порывы» трансценденции, он посредством актов трансцендирования раздвигает границы своего существования, тем самым созидая себя, мир и Бога [5, с. 181-182, 190-191].

В философской антропологии Шелера становление Бога происходит через становление человека, который в то же время является экзистенциальным существом, личностью. Поэтому его учение о человеке есть не только *теономная антропология*, но также *экзистенциальная антропология*.

Немецкий мыслитель отказался от классического понимания человека как «разумного животного» («animal rationale»). При этом он резко критиковал рационалистическую философскую антропологию, где разум понимается в качестве фундаментального свойства человека, ведущего начала духа. Определение человека через разум, считал философ, равносильно его обезличиванию, поскольку разум имеется у всех индивидов, а сама разумная деятельность надындивидуальна. Если бы были возможны существа, жизнедеятельность которых сводилась только к разуму, то они были бы не конкретными личностями, а рационально-логическими субъектами [4, с. 382, 386-391].

Акты человеческого сознания интенциональны, полагает Шелер, поскольку направлены на предметы, которые могут быть «практическими», представляющими телесность индивидов, и «идеальными», представляющими смысловой компонент бытия людей. «Идеальные» предметы даны в двух «измерениях»: во-первых, в эмпирическом, проявляющим себя в конкретной ситуации, где человек сопричастен миру, в котором он «проживает», соизмерим с ним; во-вторых, в надэмпирическом, данном объективно, который задает сущностную, не зависящую от пространства (обстоятельств места) и времени (характера изменения) составляющую человека, где он противостоит миру и может быть сопричастен Абсолюту. В этом «измерении» люди имеют дело с трансцендентными ценностями, которые, будучи явлены в мире, способны предписывать поведению индивида нормативность и долженствование, «значить» для него посредством систем оценок, но не могут быть выведены из предметов, свойств и явлений мира [1, с. 212-214].

Благодаря интенциональным эмоциональным актам (непосредственному созерцанию и переживанию) люди приобщаются к трансцендентным ценностям. Истоком эмоциональной жизни человека является «сердце», которое соединяет его со сферой трансцендентных ценностей и Богом. Для Шелера «сердце», или душа, – это «микрокосм» космоса ценностей [3, с. 115]. «Сердце» имеет свой «порядок», независимую от рассудка «логику», основой которой является любовь. Индивидуальность человека проявляется в том, каким образом в нем осуществляется «порядок любви», как дифференцируются предметы, к которым устремлена его душа, и как они соотносятся с объективной ценностью предметов в иерархии космоса.

Шелер отверг «логоцентризм» классической европейской философии, отводивший познанию в целом и «теоретическому» отношению к миру привилегированное место в жизни. Человек, доказывал философ, не субъект разума или ориентированной на разум воли. Он прежде всего «существо любящее» («ens amans») и только потом – «существо познающее» («ens cogitans») и «существо воляющее» («ens volens»). Полнота, дифференциация и сила его любви определяют полноту, специфику и силу его духа, а также широту контакта с универсумом. Человеку сущностно доступно только то, что он способен любить, что априорно устанавливает границы данных ему фактических благ, определяемых ценностными модальностями и ценностными качествами вещей или других людей [10, с. 352-353].

Человек как «существо любящее» («ens amans») – это конечная и конкретная субъективность, существующая и действующая в конкретном ценностном мире, который влияет на структуру мира в целом. Ценностно-сущностный мир людей определяет доступное их познанию и действию бытие. Человек есть субъект эмоционально-ценностных актов, способный ответить на призывы, идущие из трансцендентного мира ценностей. Как личность он есть «ordo amoris» – «сердечный порядок любви».

«Ordo amoris» трактуется Шелером в качестве сокровенного ядра личности, главной «ценностной формулы», на основе которой организована и упорядочена духовно-нравственная жизнь индивидов. «Кто узнал ordo amoris человека, тот узнал и его самого», – подчеркивает он. – Кто знает ordo amoris человека... тот за всем эмпирическим многообразием и сложностью видит всегда простые основные черты его *душевного склада*... Кто знает ordo amoris, тот владеет духовной схемой, тем первоисточком, который тайно питает все, исходящее от этого человека...» [Там же, с. 342].

В целом «жизненный мир» человека в философии Шелера – это мир любви, ценностных установок и предпочтений, где мировоззрением, поступками и действиями людей всегда правит «порядок любви», т.е. определенная форма строения господствующих и преобладающих страстей в культуре и жизни индивидов. Любовь у Шелера выступает сущностной, уникально-интуитивной, интимной, ценностно-организующей причиной, побуждающей человека к познанию и действию. Это универсальная, действующая в мире сила, направляющая каждое существо и каждую вещь в сторону присущего им ценностного усовершенствования.

Философ определяет любовь человека как экзистенциальное движение к самой высшей ценности любимого существа, как духовный акт, где постигается эта наивысшая ценность.

Немецкий мыслитель формулирует априорные законы самого «порядка любви»: во-первых, закон первенства любви над ненавистью, а во-вторых, закон первенства любви над познанием. Тем самым в сущностном строении человека он утверждает примат любви над познанием как основной закон существования «*ordo amoris*»: «...Любовь всегда пробуждает к познанию и воле́нию, более того, любовь – мать самого духа и разума» [Там же, с. 352].

Следовательно, любовь у Шелера является априорно заданной формой личностного сознания, которая упорядочивает неповторимую и уникальную жизнь людей. Человеческое «сердце», или «сосуд любви», представляет собой центр личности в большей степени, чем трансцендентальное Эго, разум, воля или чувственность. Сама человеческая личность находится на дне «любящего бытия». «Ибо то, что мы называем “душой”... или... “сердцем” человека, – пишет философ, – есть *расчлененное отражение* космоса всего могущего быть достойным любви...» [Там же, с. 358].

В аксиологии Шелера ценности понимаются как особый вид бытия – ценностное бытие. Постоянный выбор ценностей пронизывает всю нашу жизнь, от него зависит устройство нашей культуры и цивилизации. В любви существование и ценность нераздельны [6, с. 189]. Любовь человека к другому человеку – это «дремлющая» любовь к самому Богу, которая делает возможным для существа, оставаясь собой, быть сопричастным другим существам.

Таким образом, в метафизике, антропологии и аксиологии Шелера любовь понимается, во-первых, как экзистенциал человеческого бытия, а во-вторых, как всеобщая космическая интенция, в которой находит выражение любовь индивида к Богу и любовь Бога к миру и человеку. Здесь философ не только применял экзистенциальный подход, но и следовал теологической традиции, согласно которой личность абсолютна, а Я относительно. Личность человека соотносится у него с Личностью Бога, Личностью Личностей. Ведь у Бога есть Личность, но нет своего Я.

Список литературы

1. Абушенко В. Л. Феноменологическая школа // Современная западная философия / под общ. ред. Т. Г. Румянцевой. Минск, 2009. С. 181-254.
2. Барышков В. П. Аксиология личностного бытия. М.: Логос, 2005. 192 с.
3. Омельченко Н. В. Разум и *ordo amoris* // Философская антропология Макса Шелера: уроки, критика, перспективы. СПб.: Алетейя, 2011. С. 100-117.
4. Чухина Л. А. Человек и его ценностный мир в феноменологической философии Макса Шелера // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 379-398.
5. Шелер М. Положение человека в космосе // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 129-193.
6. Шелер М. Философские фрагменты из записных книжек последнего года жизни // Историко-философский ежегодник – 2005. М.: Наука, 2005. С. 185-203.
7. Шелер М. Философское мировоззрение // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 3-14.
8. Шелер М. Формы знания и образование // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 15-56.
9. Шелер М. Человек и история // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 70-97.
10. Шелер М. *Ordo amoris* // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 339-377.

LOVE IN METAPHYSICS, ANTHROPOLOGY AND AXIOLOGY OF MAX SCHELER

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor

Lyubetskii Vitalii Igorevich

Nizhnevartovsk State University

era.nvarta@gmail.com; ovital@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of love in the philosophy of Max Scheler (1874-1928). The authors reveal the specificity of metaphysical cognition; consider the essence and tasks of philosophical anthropology and the basic theses of science about values and value attitudes. Particular attention is paid to the characteristic of “*ordo amoris*” – “order of love” – as the personality’s inmost core. It is emphasized that the German philosopher’s doctrine of the man is theonomous anthropology and existential anthropology. In his conception love is understood as existential of the human being and as universal cosmic intention, in which the love of God and to God is expressed.

Key words and phrases: metaphysics; anthropology; axiology; man; God; spirit; love; value; transcendence; existential.